

УДК 17

Социальная ответственность инженера и проектировщика

*Никанорова М. Д., студентка
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Высокоточные летательные аппараты»*

*Научный руководитель: Чернышева А. В., к.ф.н, доцент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
bauman@bmstu.ru*

Проблема ответственности инженера стала объектом основательного философского изучения лишь во второй половине XX века. Но это обстоятельство не означает, что раньше люди не проявляли никакого внимания на содержание данной проблемы. Они относительно рано поняли такие аспекты этого содержания, как, к примеру, нравственный долг или правовая обязанность, об этом свидетельствуют такие источники, как библейские заповеди и свод законов Хаммурапи. Позднее именно Аристотель своей крылатой фразой «Платон мне дорог, но истина дороже» фактически обусловил стремление к истине как высший профессионально-этический долг мыслителя (ученого).

Ранней разновидностью профессионального кодекса ученого можно считать клятву Гиппократата. Она в лучшую сторону отличалась от многих последующих исторических форм этого кодекса тем, что четко определяла ответственность врача не только перед наставниками и коллегами, но и перед пациентами. Более того, во главе она определяла именно благо пациента, т.е. фактически устанавливала главенство его интереса, и именно благодаря этому она и по сей день остается жизненной. Данное ценное качество клятвы Гиппократата было, однако, утрачено в цеховых кодексах ремесленников Средневековья и более поздних эпох.

Будучи профессионально-производственными объединениями, цеха городских ремесленников этих эпох постановляли своим членам безукоснительно следовать в своей профессиональной деятельности только общим (цеховым) интересам и полностью подчиняться им. И внутренняя, и внешняя жизнь этих объединений строго регламентировалась соответствующими кодексами. Этическое содержание этих кодексов носило сугубо корпоративный характер.

Корпоративный дух цеховых кодексов был позднее унаследован гражданской инженерией после того как, отделившись от военной инженерии, она на протяжении XVIII, XIX и первой половины XX столетий сформировалась как самостоятельная ветвь технической деятельности, а соответственно, и отдельная профессия.

Профессия инженера не свободна. Он обычно продает свои профессиональные услуги нанимателю. Именно это условие ставит инженера в различного рода зависимости от работодателя, чьи интересы он призван соблюдать и перед кем он постоянно несет главную профессиональную ответственность. А в более позднее время, с появлением первых объединений инженеров, он стал нести ответственность еще и перед своими коллегами.

Этические кодексы этих объединений вменяют отдельному члену объединения в качестве первоочередной обязанности защиту корпоративных интересов даже в случае, если они плохо согласуются с общественными интересами или даже прямо противоречат им. Довольно четкой и точной иллюстрацией этому служит, в частности, получивший в свое время общественный резонанс и отмеченный в литературе случай с исключением в 1932 г. из рядов Американского Объединения инженеров-строителей по обвинению в нарушении профессиональной этики двух членов – Бернарда Ф. Джекобсона и Джеймса Х. Рейна. В вину им вменили их критическое выступление в печати, разоблачающее технические просчеты и некачественную работу, имевшие место при строительстве плотины вблизи Лос-Анджелеса. Однако несмотря на то, что их публичная критика во многом была признана справедливой и поэтому фактически способствовала предотвращению возможной катастрофы (поскольку построенная с нарушением технических норм плотина в любой момент могла неожиданно рухнуть), а следовательно, и достижению общественного блага, она была воспринята в указанной организации и классифицирована не иначе как поступок, заслуживающий с профессионально-этической точки зрения порицания и строго осуждения. Дело в том, что одна из важнейших норм кодекса Американского Объединения инженеров-строителей 1914 г. строго запрещала любому члену Объединения подвергать своих коллег публичной критике без их ведома и предварительного на то согласия. Нарушение именно данной нормы и было инкриминировано инженерам-строителям и служило, таким образом, формальным основанием для их исключения из организации.

Описанный случай далеко не единичный в своем роде.

Данная ситуация начинает постепенно меняться только после Второй мировой войны. Когда вполне очевидной стала та разрушительная мощь, которую таит в себе современный научно-технический прогресс, профессиональные объединения инженеров и

других технических работников более уже не могли игнорировать в своих уставах общественный интерес и его значение в качестве важнейшего ориентира профессиональной технической деятельности. Поэтому не случайно, начиная с последней четверти XX столетия, уставы большинства данных объединений стали возводить общественную безопасность и общественное благо в ранг ценности, определяющей общее направление профессионального поведения инженера или техника.

Однако, несмотря на это сохраняется практика увольнения с работы тех инженеров, которые в исполнение своего этического долга перед обществом сочли необходимым предупредить о возможных негативных последствиях практической реализации тех или иных технических проектов и решений. Механизмы стихийного рынка и свободного предпринимательства на самом деле блокируют любую возможность реализации техническим работником в полной мере своей профессиональной ответственности перед обществом, перед человечеством в целом. Поэтому можно сказать определенно, что отсутствие по сей день эффективного и общепризнанного профессионально-этического кодекса инженера или техника имеет под собой и объективное основание.

Сейчас этические проблемы в технике все больше выходят на первый план вследствие повышения социальной ответственности ученого, инженера, проектировщика в обществе, потому что итоговая цель техники - это служение людям, но без нанесения ущерба другим людям и окружающей среде. Техника не может и дальше рассматриваться как ценностно-нейтральная и должна отвечать не только технической функциональности, но и быть экономичной, безопасной, улучшать жизненный уровень, качество окружающей природной и общественной среды и т.д.

Инженер должен прислушиваться как к ученым и техническим специалистам, к голосу своей совести, так и к мнению общественности. Каждый раз, принимая какое-либо определенное техническое решение, он несет за него и моральную ответственность, особенно если неверно принятое решение повлечет за собой отрицательные последствия. Даже сухие технические стандарты служат, в конце концов, достижению безопасности и надежности производимой техники.

Техническая этика не ограничивается только профессиональной, а предполагает ответственное отношение к применению техники со стороны социума в целом и его отдельных членов. Неаккуратное обращение пользователей со сложной техникой может привести к катастрофическим последствиям, не говоря уже о тех случаях, когда техника используется в иных целях, чем те, ради которых она проектировалась. Это влечет за собой дополнительный риск функционирования техники в современном обществе, которое зависимо от техники. Этика инженеров служит важным инструментом социума

для воздействия на ход научного и технического процесса в нужном для общества направлении, но не в плане превентивного устранения опасных ситуаций, а с целью создания органичных общественных условий их разумного преодоления.

Список литературы

1. Аль-Ани Н. М. Философия техники: очерки истории и теории. – СПб., 2004. – 184 с.
2. 2.Профессиональная этика инженера. Ведомости. Вып. 17. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2000. – 230 с.
3. Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности // Философия техники в ФРГ. – М.: Прогресс. 1989. – С. 69-74.